

В последнее время я вспоминаю его чаще обычного. Глубокая ночь, неестественная тишина, ветер колышет флаги винных лавок; на улице лишь заблудший ребёнок... да мальчик в бамбуковой шляпе, протягивающий малышке руку. Был ли он наваждением? Призраком в ночи? Или выдумкой маленькой девочки, рвавшейся на гору бессмертных из родительского дома?

- Глава школы Ван, что вы об этом думаете?

Думаю, что вы все мне чудовищно надоели.

- Думаю, что мы на сегодня закончили, - отвечаю главе дворца Скорби с вежливой улыбкой и едва сдерживаю наползающие на лоб складки: то, что я произнесла вслух, не лучше того, что хотела бы сказать. И то, и другое непозволительно грубо.

Мою ошибку, разумеется, не оставляют без внимания.

- Глава школы Ван, их поведение вызывает вопросы... - решает вмешаться в обсуждение глава дворца Великолепия, и у меня во рту становится кисло. Когда шишу Люй открывает рот, значит, всё действительно плохо!

- Они никого не убивают, верно? - прерываю я. - Напротив, помогают. Должно ли нам тревожиться сейчас?

Раздражение в моих словах столь явно, что даже глава дворца Нравственности, не склонный присматриваться к настроению окружающих, хмурит кустистые брови и щурится. Я стискиваю кулаки под рукавами, судорожно размышляя, как исправить положение, когда шишу Бай поднимается и, уважительно попрощавшись, покидает зал, вынуждая остальных поступить так же. Глава дворца Безмятежности - старший заклинатель своего поколения на совете, его речи и поступки имеют вес, а мои... Мало быть старшей по положению, без опыта навязанное положение ничего не стоит.

Я прячу лицо в ладонях, сгибаясь под грузом наваленных обязательств. Не успев походить в старших адептах, я стала главой школы в непростые времена. Внешние проблемы, внутренние проблемы, лежащие, ходячие...

Со стороны дверей раздаются нарочито громкие хлопки, и мне с тяжким вздохом приходится оторвать руки от лица - пожаловала ходячая.

- Занимательное было представление! - Ян Гуйцзу уверенно входит в зал и, подхватив чужую подушку, бросает её у моего стола. - Но мне не хватило зрелищности, шимэй!

Под мышкой у него зажата пара ароматных кувшинчиков. Рухнув на подушку, он без стеснения ставит один передо мной и прилипает губами к другому кувшину.

- Шисюн, - я подавляю неприязнь и отодвигаю вино подальше, - где ты их взял?

Ян Гуйцзу строит удивлённую рожицу, будто не понимает, о чём я его спрашиваю, и спустя несколько глотков отмахивается:

- Нашёлся кто-то добрый!

Я тру виски. Добрые ученики, приносящие из поселений вино, пряности и сласти осуждённому брату по учению, действительно находятся. Ян Гуйцзу удалось обаять многих в главном дворце

с того злополучного дня, как его судили. Он проявил поразительно участие к обучению младших учеников, и сколько бы крови на его руках ни было, ему начинают доверять. Решение пощадить его выглядит правильным, однако...

- Знаешь, тебе следовало достать меч, - насмехается шисюн Ян. - Шишу Бай так не вовремя тебя остановил! Шишу Юаню или шишу Люй не помешало бы подрезать рукава!

- Я не собиралась никому ничего подрезать! - вспыхиваю, смахнув со стола неоткупоренный кувшин. То, что он разбивается, приносит мне странное удовлетворение.

Ян Гуйцзу поигрывает языком:

- Такое славное вино, шимэй, такое славное. Лишаешь последних радостей!

- Эта шимэй знает, что радостей у шисюна достаточно! - Потерев нос, я неохотно интересуюсь:
- Зачем ты пришёл, шисюн?

Тень скрывает юное лицо, когда он кривится:

- В одной комнате дворца ночью было светло как днём. Не объяснишь, как так вышло, шимэй?

- Шисюн может проявить хоть немного почтения? - облегчение, принесённое разбитым сосудом, мгновенно испаряется, и я вперяю взгляд в лужу с осколками, похожую на мою жизнь.

- Я крайне почтителен, глава школы Ван, - хмыкает Ян Гуйцзу. Под моим мрачным взглядом он предлагает: - Почему бы тебе не спуститься с горы, шимэй? Ты сама помнишь, когда в последний раз на кого-нибудь охотилась?

Нахмурившись, я пытаюсь припомнить, какого духа наставила, какого демона отогнала или какого монстра усмирила хотя бы за этот год, и с досадой осознаю, что если кто и был, то за упрёками старших мастеров, попытками защитить учителя и Ян Гуйцзу от представителей других учений и наставлением учеников никого не видно.

- Не помнишь, значит, - заключает шисюн Ян. - Мне тут напели, что в городке неподалёку пропадают молодые мужчины...

- Как давно? - подсказиваю, рукавом отправив книги и свитки в полёт. Рвано вздохнув, подбираю с пола: - Почему я узнаю только сейчас? Надо кого-нибудь послать!..

- Шшшшш! - Ян Гуйцзу стремительным движением отбирает всё сваленное и прижимает мне палец к губам. - Весточку принесли не больше часа назад, во время чудного собрания. А послать я уже нашёл кого - тебя!

Он небрежно возвращает всё на стол и стряхивает с ладоней несуществующую пыль. Её нет, ведь я обращалась к этим правилам и записям бесчисленное количество раз. Я выучила всё наизусть и переписала бы не единожды, если бы потребовалось. Но как бы то ни было, подобное отношение к древним текстам злит.

- На Нинцзин хватает учеников, - я прячу руки в рукава, - расскажи подробнее до того, как я решу, кого отправить.

- Ты запылилась, шимэй, - шисюн Ян хмурится. - Потому я расскажу лишь тогда, когда ты сама

решишь спуститься с горы.

- Это бесчестно!

- Я демон, забыла? – ухмыляется Ян Гуйцзу. – Мне мало известно о том, что такое честь.

Бороться с ним взглядами бессмысленно – проигрываю. Спрятав книги в бездонный рукав, я сбегаю из зала совета, и он не следует за мной.

Путь к библиотеке главного дворца лежит через многочисленные залы и учебные комнаты, распахнутые летом. Ветер гуляет по коридорам и покоям, пока младшие ученики, отдыхающие после утренних занятий, мастерят фонарики и воздушных змеев с разрешения старших учеников. С улицы доносится чистый смех тех, кто уже закончил с работой и имеет возможность поиграть. Как бы я хотела...

- Учитель, - заметив меня на пороге, Фэн Цзяньсюэ делает знак рукой, и adeпты приветствуют:

- Дашицзе!

Я слабо улыбаюсь – не я брала ребят в ученики, не меня им звать учителем, и это радует.

- Утренняя тренировка принесла пользу? – я захожу в комнату и рассматриваю плоды их трудов.

- Они умницы, дашицзе, - подходит ко мне шимэй Вэй. Мы стали ученицами главного дворца в одно время, и она дружески трогает меня за напряжённые кисти. По старой памяти. – Не хочешь к нам присоединиться? Ты же любишь воздушных змеев.

- Правда, учитель? – Фэн Цзяньсюэ удивляется наравне с младшими учениками.

- Правда, - я вздрагиваю, не ожидая услышать этот голос сейчас.

За моей спиной стоит Нин Хэфэн.

- Учитель, - с надломом произношу под его изучающим взглядом.

Пока другие ученики приветствуют наставника, я с облегчением замечаю, что его веки посветлели и не выделяются на лице красными пятнами:

- Эта ученица счастлива, что вы спали дольше обычного.

- Эта ученица подарила мне свой сон? – укалывает меня Нин Хэфэн.

Я скольжу рвущимся наружу языком по плотно сомкнутым губам.

- Слышал, ты отправляешься за пределы школы, - он рассматривает фонарик одного из шиди и аккуратно поправляет рисунок на нём изящными мазками подобранной со стола кисти. Юноша сияет благодарностью и показывает фонарик сидящему рядом приятелю, тыча пальцем в бумагу и рискуя размазать чернила. – Будь осторожна, ты давно не бывала снаружи.

- Я не... - плечи дёргаются в негодовании!

Нин Хэфэн вскидывает руку – они с Ян Гуйцзу что-то решили вместе ещё до того, как шисюн завалился ко мне!!! Решили и...

И я не вправе обвинять учителя при моих братьях и сёстрах по учению. Стиснув зубы, храню молчание до того, пока мы не уходим в библиотеку вместе и не остаёмся наедине среди знаний, что сотни лет собирались здесь. Для простых жителей Поднебесной срок долгий, но для заклинателей дни бывают столь же скоротечны, сколь взмах крыла бабочки.

- Вы отправили его ко мне, верно? – усталость сквозит в моём вопросе.

Наставник протягивает раскрытую ладонь, и я достаю из одежды и подаю ему тексты, которые он скоро возвращает на места. Будучи главой школы десятилетиями, он изучил каждую полку, каждую доску и каждый тайник этого зала.

- Порой мы сходимся во мнениях, - не отрицает Нин Хэфэн.

- У меня нет времени, учитель.

- Мы даём тебе время. Ступай.

- На вас накинута, едва я ступлю за порог! – кулак врежется в стену, и от выпущенной духовной энергии пошатываются стойки.

Нин Хэфэн смеётся:

- Я не беспомощен, Лунгун.

- Старшие наведут свои порядки, - добавляю я.

- Разве тебя слушаются сейчас?

От досады хочется рычать. И сравнить дворец с землёй. Все дворцы.

- Почему сейчас?

Учитель берёт меня за локоть и прижимает руку к телу.

- Потому что ещё немного – и глава школы Ван упадёт с искажением ци.

Высвободиться удаётся сразу – не столь крепко он за меня схватился:

- Должна быть иная причина.

- То есть эта недостаточно весома? – Нин Хэфэн сглатывает и морщится, внешне постарев лет на двадцать, – у меня кровь в жилах застывает. – Ещё один мой промах, как учителя.

Никому, кроме наставника, неизвестно доподлинно, какие мысли гуляют в его голове, но я пока ещё не утратила дара строить догадки. И мои догадки мне не нравятся, ибо какой смысл в том, что я стараюсь оградить учителя от бед, если сама же даю ему повод лишний раз поразмышлять о совершённых ошибках? Если мои упрямство и неосторожность наставник ставит себе в упрёк?

- Учитель! – задержав его, я без желания соглашаюсь заняться происшествиями лично. Даже если с расследованием пропаж справился бы кто-то другой, ради учителя – и только ради него – я рискну оставить школу ненадолго.

Нин Хэфэн кивает и будто чего-то ждёт. Будто просто уговорить меня отправиться в город

недостаточно. Перед глазами мутнеет, из-за чего я покачиваюсь и вынужденно опускаю веки. А стоит их поднять – как среди стоек с книгами мне мерещится мальчик в бамбуковой шляпе!

Белокожий, в белых чистеньких одеяниях, он улыбается широко, так, что заметны недостающие детские зубки, да руку протягивает, как в далёком детстве. В ярких золотых глазах не горит угроза. Кажется, пойду за ним – не пропаду.

- Лунгун, что случилось? Ты что-то видишь? – учитель с силой встряхивает меня за плечи, и мне больше не видно мальчика в бамбуковой шляпе. Впрочем, я знаю, что он не исчез навсегда.

Голова нещадно болит, однако я успокаиваю:

- Нет, учитель. Всё в порядке.

Я не уверена, что это действительно так.

<http://tl.rulate.ru/book/91799/2957091>